

Трудно оспорить тот вклад, который внес В. В. Путин в развитие России. После выборов в 2000-х гг. все сферы жизни российского общества демонстрируют рост с прогрессирующим развитием. Поэтому доминирующая идеология современной России – положительный фактор ее государственной политики.

Литература

1. Согрин, В. В. Политическая история современной России, 1982–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – М. : ИНФРА-М: Весь мир, 2001. – 262 с.
2. Никонов, В. А. Современный мир и его истоки / В. А. Никонов. – М. : Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
3. Шульман, Е. М. 10 гибридных режимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esquire.ru/>. – Дата доступа: 22.04.2019.
4. Шевцова, Л. Ф. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Ф. Шевцова. – М. : Центр Карнеги, 2010. – 272 с.

Военно-политическое сотрудничество двух государств между Бразилией и КНР

*Хуан Сюйшэн, асп. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А, канд. ист. наук, доц.*

Экономическое, политическое, а также военное присутствие Китая в странах Латинской Америки выступает объектом изучения в сфере международного права, геополитики и смежных отраслей. В начале XXI в. в сфере сотрудничества Китая, Латинской Америки и стран Карибского бассейна происходит существенный прорыв в развитии экономических и геополитических связей, изменив тем самым расстановку на геополитической и геоэкономической аренах. Китай выстраивает особые отношения с такими странами, как Бразилия, Венесуэла и Куба.

Безусловно, сотрудничество КНР со странами Латинской Америки начинается задолго до XXI в. Попытки взаимодействия Китая с регионами Латинской Америки и Карибского бассейна (далее ЛАКБ) состоялись уже в первой половине XIX в. В тот период в Бразилию, Кубу, Панаму и Чили прибыло около 500 тысяч трудовых китайских иммигрантов. Большая часть мигрантов переселились в Перу. Следует обозначить, что именно это государство первым установило дипломатические отношения с КНР (тогда с Цинской династией). Кроме Перу, отношения с Китайской империей еще до образования КНР поддерживали 12 стран Латиноамериканского региона [6].

После образования КНР Китаю необходимо было заново налаживать дипломатические отношения с ЛАКБ. Такое сотрудничество с государствами Латинской Америки во многом осложнялось ролью Тайваня, который составлял большой удельный вес в отношениях с ЛАКБ. Практически все государства данного региона, ориентировались на политику США, пытались развивать экономические а также политические связи с Тайбэем. Первые шаги на пути к изменению данной ситуации были предприняты правительством Кубы. В 1960 г. Куба, разорвав отношения с Тайванем, стала латиноамериканским государством, признавшим КНР.

Прорыв в области сотрудничества Китая и стран ЛАКБ наблюдался в 70-е гг. XX в. В тот период вслед за Кубой уже Чили устанавливает дипломатические отношения с Китаем. Далее на 26-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 г. принимается резолюция № 2758, которая определила вступление Китая в ООН и исключение из нее Тайваня. За такое вступление проголосовали Куба, Перу, Чили, Гайана, Тринидад, Эквадор, Тобаго и Мексика.

В 1972 г. в качестве законного представителя ООН КНР была признана Ямайкой и Аргентиной, в 1974 г. – Бразилией и Венесуэлой, в 1976 г. – Суринамом, в 1977 г. – Барбадосом, а в 1980 г. – Колумбией. В 1980 г. количество стран ЛАКБ, которые наладили дипломатические связи с Китаем, превысило численность государств, сотрудничавших с Тайванем.

В начале XXI в. наблюдается активное взаимодействие Китая со странами европейского, а также американского континентов. В рассматриваемый период КНР активно взаимодействует с Латинской Америкой, налаживая военные контакты и сотрудничество. В рамках усиления в странах Латинской Америки китайского присутствия, наблюдается существенное снижение влияния США на военно-политическую сферу стран Латинской Америки.

Вашингтон осознает, что может потерять контроль над основными странами региона – Боливией, Перу, Эквадором, Бразилией, а военно-политический контроль над Венесуэлой уже на тот момент утрачен США. Намерение КНР укрепить свое военно-техническое взаимодействие в латиноамериканском регионе зафиксировано в основном программном документе «Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна». В данном документе указывалось, в частности, о планах КНР об усилении военных контактов и диалога в сфере обороны со странами Латинской Америки. На тот момент основным торговым партнером КНР являлась Бразилия, которая по причине большой территории, а также значительного потенциала, представляла особый интерес для Китая. Безусловно, Бразилия для Китая представляла интерес также из-за экономического потенциала и возможности налаживания экспорта, с начала XXI в. экспортно-импортные отношения между странами существенно возросли, что было выгодно в первую очередь Китаю.

Рассматривая динамично развивающиеся двусторонние экономические отношения, необходимо обозначить, что в рассматриваемый период Китай расширяет свое военное присутствие в Бразилии. Бразилия также придает огромное значение формированию отношений стратегического экономического, военно-политического партнерства с Китаем. Несмотря на то, что первоочередными являются экономические интересы, военно-политическое партнерство также выступает в числе первоочередных задач.

В сфере политического сотрудничества бразильско-китайские отношения имеют далеко не такое тесное взаимодействие, несмотря на то, что диалог развивается в ускоренном темпе. В целом следует сделать вывод о том, что данные страны разделяют свои идейно-политические установки на многополярность сотрудничества, принципы международного права, международное регулирование в рамках международных организаций и развития институтов, необходимость сотрудничества в сфере борьбы с глобальными проблемами. К данному списку необходимо добавить взгляды на реформирование международных структур в рамках «Пекинского консенсуса». Вместе с этим политическое сотрудничество Бразилии и КНР обусловлено их участием в формате БРИКС.

Обозначенные выше достижения двусторонних отношений в военно-политической сфере не должны ввести в заблуждение: Бразилия и Пекин могут стоять по разные стороны баррикад, однако это скрытое противостояние не нужно недооценивать. Очевидно, что противоречия между государствами можно разделить на два основных блока отношений: торгово-экономические и политические.

Экономический блок отношений значительно шире блока политического. Обозначим лишь основные конфликтные точки.

Проблемный аспект – глобальный дисбаланс в сфере торгово-экономического сотрудничества стран. Китай в экономике потребляет основные бразильские ресурсы – нефтяные, горнорудные, сельскохозяйственные, и иные, а в Бразилию уже поставляет готовую продукцию, товары и технологические решения. Первоначально бразильцы не были против данных экономических отношений, однако развитие промышленного сектора страны и собственного производства поставило под вопрос целесообразность данной экономической политики и выгоды для Бразилии. Это касается отрасли машиностроения, которая в Бразилии всегда хорошо была развита, но в результате агрессивного китайского импорта в 2010 г. отрасль оказалась под угрозой, так как не могла выдержать конкуренции с демпингующими китайскими экспортерами.

Кроме того, китайские компании серьезно потеснили бразильские на рынках соседних стран, в частности Аргентины. В связи с этим разгорелись «нешуточные страсти», СМИ начали писать о китайской экспансии, что оказало влияние на внешнеполитические отношения стран.

Между Бразилией и Пекином из-за ряда взаимных невыполненных обязательств, в частности из-за несоблюдения китайской стороной международных обязательств, начала нарастать напряженность. Можно привести ситуацию с основной авиастроительной компанией Бразилии Embraer. Первоначально, в рамках бразильско-китайских соглашений, ожидалась инвестиция в Embraer, а также закупка самолетов Китаем для региональных авиалиний, однако данный процесс застопорился, ибо в Китае выпускают самолет похожий на Embraer.

В военно-политической сфере Китай пришел в те страны, которые долгое время Бразилия считала своей сферой влияния, в частности можно назвать португальязычные государства Африки: Кабо-Верде, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау. В таком случае ресурсы Бразилии для продвижения собственных интересов в данных странах значительно меньше, чем ресурсы Китая, дипломатия которой получила название «дипломатия чековой книжки», и безусловно, бразильцы смотрят на такую активность с неудовольствием [7, с. 76].

Рассматривая взаимоотношения Китая и Бразилии в политической плоскости, следует акцентировать внимание на двух моментах. Необходимо обозначить, что политическое сотрудничество стран значительно отстает от торгово-экономического сотрудничества. Более того, наблюдается низкий уровень политических контактов стран, который негативно сказывается на торговле и инвестициях. В связи с этим интересы внешнеполитических акторов Бразилии и Китая фактически никак не подкреплены. Еще одной особенностью является то, что страны занимают зачастую противоположные позиции по различным политическим, а также правовым проблемам, в том числе и климатическую проблему, проблему защиты авторских прав, правозащитные аспекты и многое другое.

Кажется, что Бразилии и Китаю нечего делить, однако это не так. Две амбициозные и большие державы, которые стремятся к господствованию на мировой арене. Безусловно, Китай – лидер, и это лидерство он пытается сохранять.

Основными сферам военного сотрудничества КНР и Бразилии в рассматриваемый период являются: взаимные визиты представителей военных ведомств, различные межармейские контакты, продажа вооружений и техники, предоставление военной помощи в форме пожертвований военного оборудования или обмундирования, а также коммерческая деятельность в военной и космической сферах.

В последнее десятилетие резко увеличилось количество поездок высших представителей власти Министерства обороны Китая в Бразилию и наоборот. Так, в 2010 г. состоялось 6 таких визитов на уровне министров обороны, а также начальников военных штабов из Китая.

С 2007 г. Китай начал поставлять Бразилии военную технику (транспорт, штурмовые и артиллерийские катера, инженерное и логистическое обо-ру-

дование, военное снаряжение и другие военные товары) на сумму 1,2 млн дол. [1].

Важным направлением сотрудничества КНР и Бразилии в военно-технической сфере выступает кооперация в космической промышленности. В данный период Китай осуществляет крупные космические проекты совместно с Бразилией, Венесуэлой, а также Боливией.

С 1988 г. Бразилия и Китай сотрудничают в сфере разработки и поддержки спутников для исследования природных ресурсов Земли. Согласно заявлениям стран, главной целью создания новейших спутников выступает мониторинг окружающей среды. Оперативная съемка используется в сфере сельского и лесного хозяйств, при наблюдении за районами стихийных бедствий. В ходе реализации проекта запущено три спутника: 1999, 2003 и 2007 гг. Последний из них был оснащен системой цифровой фотосъемки высокого разрешения, что дает возможность использования его не только в гражданских, но и военных целях (для военной разведки и сбора разведанных). Совместный проект признан успешным, поэтому в планы Бразилии и КНР входит запуск еще двух спутников.

В 2013 г. руководство Китая во главе с Си Цзиньпином существенно расширяет географию визитов, охватив при этом практически все регионы мира. Так, в течение первых трех месяцев после назначения Си Цзиньпина прошли многосторонние и двухсторонние переговоры китайской политической элиты с руководителями многих стран, одной из таких стран стала Бразилия [5].

Увеличились число и масштаб межармейских контактов на институциональном уровне: возросло количество обменов в рамках образовательных программ и профессиональных курсов подготовки военных кадров, институциональных визитов (офицеров среднего звена, профессоров военных учебных заведений), симпозиумов и конференций с участием кадрового состава вооруженных сил.

В настоящее время Бразилия и Китай выступают основателями БРИКС; заключили «Глобальное стратегическое партнерство» в 2012 г.; а также «План десятилетнего сотрудничества» (2012–2021). Данный план включает многоаспектное сотрудничество государств (в инновационной и научной сферах), сотрудничество в инфраструктурной, транспортной областях, авионавтике, энергетической сфере. Существенный интерес представляет сотрудничество стран в индустриальном а также финансовом секторах. С 2004 г. благодаря совместным усилиям государств образована китайско-бразильская комиссия в сфере координации и сотрудничества (COSBAN), которая включает взаимодействие на высшем уровне. Впоследствии данная комиссия была дополнена субкомиссиями для делегирования значительного количества обязательств и полномочий [6].

Сегодня военные доктрины Бразилии и других стран ЛАКБ существенно изменились, поэтому Бразилия, как и другие страны региона, рассчитывает на максимальную диверсификацию военных закупок, уже не стремясь полностью зависеть от США и стран Европы. Военные бюджеты Бразилии и Китая также набирают обороты. По информационным данным SIPRI (Стокгольмского института исследования проблем мира), страны Латинской Америки с 2009-го по 2013 г. увеличили расходы на закупку военной техники на 10%. В этой части крупнейшим импортером оружия является Бразилия. Кроме того, экспорт в Бразилию, ориентированную на получение передовых технологий в целях собственных разработок, привлекает потенциальных инвесторов со всего мира. В данном случае не является исключением и Китай.

КНР, которая еще в начале XXI в. продавала на мировом рынке оружие невысокого качества, за два десятилетия успела стать крупнейшим поставщиком, заняв в 2013 г. (по данным SIPRI) четвертое место в мире по поставкам оружия.

За последние годы экономический, а также политический вес Бразилии на мировой арене среди других стран Латинской Америки стремительно растет, что предполагает необходимость усиления вооруженных сил, с опорой на развитие собственных технологий. Расходы Бразилии на оборону имеют устойчивую динамику роста по 7% в год начиная с 2003 г. Также с последнее десятилетие импорт вооружений этой страны вырос на 65% [5].

Литература

1. Бразильская лига для медведя и панды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/73209-brazilskaya-liga-dlya-medvedya-i-pandy.html>. – Дата доступа: 10.11.2019.
2. Гарбарт, М. И. Китайско-бразильское экономическое сотрудничество в XXI в.: отношения в формате «юг-юг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/. – Дата доступа: 12.11.2019.
3. Демченко, Н. А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации / Н. А. Демченко // Россия и АТР. – 2012. – № 1. – С. 76–90.
4. Иванова, А. В. Политика КНР в Латинской Америке / А. В. Иванова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 8.
5. Резников, И. В. Политические отношения между КНР и некоторыми государствами Латинской Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148202/1/2015_reznikov_Actual_prob IR_V3.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.
6. Рублевский, И. Ю. Ось «Бразилия и Китай», экономическое и глобальное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/169622/1/rublevskiy2_2017_Actual_prob IR_V4.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.

7. Фролова, И. Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки / И. Ю. Фролова // Международная политика. – 2014. – № 5. – С. 76–82.

8. Domínguez, J. China's relations with Latin America: Shared gains, asymmetric hopes / J. Domínguez // Inter-American Dialogue. – 2006. – P. 1–59.

Внешиполитическая стратегия Турции в отношении Туркменистана. Турецкая стратегия реализации в Туркменистане идеи «старшего брата»

*Худайбердиева Н. Х., асп. БГУ,
науч. рук. Хухлындина Л. М., канд. ист. наук, доц.*

Распад Советского Союза и образование в Центральной Азии молодых республик привели к геополитической борьбе мировых держав и региональных лидеров за первенство на данной территории. Для Турции данный регион имел первоочередное значение. Во-первых, со странами Центральной Азии, в первую очередь Туркменистаном, у страны были тесные культурные, религиозные, языковые связи, которые прервались в советский период. Во-вторых, Туркменистан вызывал у Анкары интерес как стратегический поставщик энергоресурсов. В-третьих, территория Туркменистана представляла геополитический интерес, т.к. являлась важной транзитной зоной.

В первой половине 1990 гг. руководство Турции активно стремилось установить контроль в бывших центральноазиатских республиках СССР. В частности, Анкара старалась распространить в новых государствах идею использования в управлении государственными структурами турецкого варианта, хотела оказать помощь в переходе на рыночную экономику, в формировании новых систем образования.

Однако Туркменистан настаивал на сохранении своего суверенитета. В этой связи Ашхабад старался не связывать себя тесными политическими связями с другими государствами. Турция была вынуждена принять провозглашенный в 1995 г. в ООН нейтралитет Туркменистана [2]. После этого отношения между Ашхабадом и Анкарой характеризовались стабильными нединамичными политическими контактами.

Только после прихода к власти в 2007 г. Г. Бердымухамедова, отношения между двумя странами перешли на качественно другой уровень. К этому моменту туркменское руководство пришло к выводу о необходимости проведения комплекса внешнеполитических реформ, направленных на укрепление своего международного имиджа, а также на расширение внешнеэкономических связей страны [1].